

Региональная экономика
Regional economy

УДК 332.1, 334.7

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-145-159

Оценка шеринг-экономики в российских регионах: разработка методического инструментария¹

Веретенникова Анна Юрьевна

Кандидат экономических наук, SPIN-код РИНЦ: [7251-7371](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=72517371), ORCID: [0000-0003-1808-7856](https://orcid.org/0000-0003-1808-7856), vay_uiec@mail.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, РФ.

Аннотация

Стремительное развитие цифровых технологий порождает высокую скорость трансформации экономических отношений и формирование новых моделей хозяйствования. Внимание исследователей все больше привлекает модель шеринг-экономики, однако потенциал использования данной бизнес-модели на уровне российских регионов в должной мере не раскрыт. Целью данного исследования является разработка методического инструментария оценки шеринг-экономики в регионах России. При разработке авторской методики оценки шеринг-экономики были использованы индексный и интегральный подходы, метод линейного масштабирования, метод ранжирования, а также статистические методы анализа, в том числе коэффициент вариации для оценки степени однородности полученных данных. По результатам исследования разработан набор показателей, которые рекомендуется учитывать при анализе шеринг-экономики на уровне регионов. В частности, учтены сферы развития шеринг-экономики, включающие транспорт, недвижимость, финансы, обмен товарами, шеринг трудовых ресурсов (фрилансеры и самозанятые). Предложен интегральный индекс развития шеринг-экономики регионов, и показано применение описанного методического подхода на примере 15 регионов, столицы которых — города-миллионники. Выявлено, что наиболее равномерное по сферам развитие шеринг-экономики наблюдается в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и в Свердловской области. В рассмотренных 15 регионах наиболее развитыми являются также сферы недвижимости и обмена товарами. На основе анализа частных индексов развития шеринг-экономики описаны возможные направления сотрудничества органов региональной и муниципальной власти с платформами шеринг-экономики для решения задач города или региона. Теоретическая значимость полученных результатов состоит в развитии методических положений оценки шеринг-экономики. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в целях разработки форм сотрудничества органов государственной власти и компаний, применяющих модель шеринг-экономики, в целях повышения эффективности использования ресурсов.

Ключевые слова

Совместное пользование, шеринг-экономика, каршеринг, кикшеринг, краудфандинг, краткосрочная аренда, оценка.

Для цитирования

Веретенникова А.Ю. Оценка шеринг-экономики в российских регионах: разработка методического инструментария // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 145–159. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-145-159

Evaluation of the Sharing Economy in Russian Regions: Development of Methodological Tools²

Anna Yu. Veretennikova

PhD, ORCID: [0000-0003-1808-7856](https://orcid.org/0000-0003-1808-7856), vay_uiec@mail.ru

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

Abstract

The rapid development of digital technologies is driving significant transformations in economic relations and the emergence of new business models. The sharing economy model has increasingly attracted the attention of researchers; however, its potential application at the regional level within Russia remains insufficiently explored. The aim of this study is to develop an original approach to assessing the sharing economy across Russian regions. Developing the author's methodology for evaluating the sharing economy, we employed index and integral approaches, linear scaling methods, ranking techniques, and statistical analysis methods, including the coefficient of variation to assess data homogeneity. As a result of this research, a set of indicators has been developed to guide the analysis of sharing economy development at the regional level. These indicators consider key areas such as transportation, real estate, finance, goods exchange, and sharing of labour resources (freelancers and self-employed individuals). An integral index measuring the development of the sharing economy across regions has been proposed. The application of the proposed methodological approach is shown using the example of 15 regions, the capital of which is a city with a population of over a million. The findings reveal that Moscow, Saint Petersburg, and Sverdlovsk Oblast demonstrate the most uniform development across different spheres. Among

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. Исследование проведено участником Программы стажировок работников и аспирантов российских образовательных и научных организаций в НИУ ВШЭ на базе департамента мировой экономики на основе данных, полученных в период стажировки.

² The article was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The study was conducted by a participant of the Internship Program for employees and postgraduate students of Russian educational and scientific organizations at the National Research University Higher School of Economics at the Department of World Economy based on data obtained during the internship.

these regions, real estate and goods exchange are the most developed sectors. Additionally, private indices of sharing economy development highlight potential areas for cooperation between regional and municipal authorities and sharing economy platforms to address urban and regional challenges. Theoretically, the study contributes by advancing methodological foundations for assessing the sharing economy. Practically, the results can be used to develop cooperation frameworks between government authorities and companies utilizing sharing economy models to enhance resource efficiency.

Keywords

Joint use, sharing economy, car sharing, kick sharing, crowdfunding, short-term rent, assessment.

For citation

Veretennikova A.Yu. (2026) Evaluation of the Sharing Economy in Russian Regions: Development of Methodological Tools. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 114. P. 145–159. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-145-159

Дата поступления/Received: 31.07.2025

Введение

Шеринг-экономика как относительно новая бизнес-модель, трансформирующая поведение экономических агентов в условиях стремительного развития и распространения цифровых технологий, продемонстрировала способность к мобилизации разрозненных и малоиспользуемых частных активов, которые могут быть применены для повторного или коллективного использования [Bai, Velamuri 2021]. Развитие данной бизнес-модели представляет, с одной стороны, ряд вызовов, связанных с повесткой устойчивого развития [Aref 2024; Dai et al. 2025], с другой стороны, широкий перечень возможностей, которые открываются посредством стремительного развития цифровых технологий, в том числе цифровых платформ, внедрения технологий работы с большими данными и т. д. [Rong 2022]. По прогнозам Cognitive Market Research, в 2022 году объем мирового рынка экономики совместного потребления составил 145,22 млрд долларов США³, что составило 0,1% от мирового ВВП. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК)⁴, размер экономики совместного пользования в России в 2020 году достиг 1,07 трлн рублей, что составило 1% от ВВП данного года.

Исследование шеринг-экономики, как правило, реализуется на мировом или национальном уровне [Srivastava et al. 2024; Uddin 2024], а также на уровне городов [Bernardi, Fuster Morell 2024]. Реализация данной бизнес-модели посредством применения цифровых платформ, позволяющих обеспечить национальный и мировой уровень распространения цифровой платформы (что находит подтверждение в таких проектах, как Airbnb и Uber), может снижать целесообразность рассмотрения уровня региона и территории в рамках развития этой бизнес-модели. Однако значимость регионального аспекта нам видится не менее важной в том числе при разработке механизмов сотрудничества органов государственной и муниципальной власти и платформ шеринг-экономики в части решения задач территории, что требует предварительной оценки развития шеринг-экономики.

В связи с этим целью исследования является разработка методического инструментария оценки шеринг-экономики в регионах России. Для достижения цели данного исследования была обоснована важность и востребованность оценки шеринг-экономики на уровне регионов России; сформирован перечень показателей, который может быть применен при оценке отдельных сфер развития шеринг-экономики; предложен алгоритм расчета интегрального индекса развития шеринг-экономики. На примере 15 регионов Российской Федерации представлены результаты разработанного методического инструментария и показаны диспропорции в развитии отдельных сфер шеринг-экономики. Кроме того, определены возможные направления развития регионов посредством сотрудничества с компаниями, применяющими модель шеринг-экономики.

³ Sharing Economy Market Report 2025 // Research and Markets [Электронный ресурс]. URL: [https://www.researchandmarkets.com/reports/5989696/sharing-economy-market-report#:~:text=The%20sharing%20economy%20market%20size,\(CAGR\)%20of%2026.8%25](https://www.researchandmarkets.com/reports/5989696/sharing-economy-market-report#:~:text=The%20sharing%20economy%20market%20size,(CAGR)%20of%2026.8%25) (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ Экономика совместного потребления в России Испытание на прочность // РАЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

Теоретические аспекты оценки шеринг-экономики

Шеринг экономика: сущность понятия и потенциал развития. Экономика совместного пользования базируется на совокупности регулярных и постоянно повторяющихся отношений между домохозяйствами в сфере индивидуального потребления [Авдокушин и др. 2023, 30] под влиянием цифровых изменений, стремительно трансформирующих социально-экономические системы. Мнения относительно момента возникновения шеринг-экономики среди ученых существенно расходятся. С одной стороны, обмен неэффективно используемыми товарами для российского потребителя является довольно привычным и имеет глубокие корни, с другой стороны, возникновение данного явления принято связывать с развитием одноранговых отношений и совершением транзакции посредством цифровой платформы. Например, отмечается, что идея экономики совместного потребления появилась в начале 2000-х гг. в сообществе создателей открытого программного обеспечения, которые выкладывали программы в открытый доступ [Бидуэлл 2019; Аюшеева 2020]. Вместе с тем популяризация и стремительное развитие данной концепции связано с выходом работы Р. Ботсман и Р. Роджерса [Botsman, Rogers 2010]. Вклад авторов состоит в систематизации существующего опыта развития совместного потребления, который они разделили на три системы: 1) продукты и услуги, 2) рынки перераспределения, 3) совместный образ жизни. Авторы также сформулировали принципы, лежащие в основе совместного потребления: критическая масса, недоиспользуемая мощность, вера в общее достояние, доверие незнакомцам.

В российских научных исследованиях интерес к данной тематике прослеживается с 2013 года [Костин 2013]. Рост количества исследований по этому направлению наблюдается в 2016 году, что в большей степени, по нашему мнению, связано с обозначением шеринг-экономики как одного из мегатрендов Четвертой промышленной революции [Шваб 2016].

За прошедшее десятилетие формирования данного явления в России в отечественной научной литературе были затронуты вопросы терминологии, проблемы определения границ шеринг-экономики, особенности ее регулирования, подходы к оценке. В правовой плоскости уделяется большое внимание характеру возникающих отношений между участниками взаимодействия [Копырин 2024], анализу судебных решений, разработке норм и правил регулирования компаний, применяющих данную бизнес-модель [Городнова, Руденко 2025]. Значимый вклад в терминологический дискурс был внесен Е.Ф. Авдокушиным, который обосновал отличие понятий «экономика совместного потребления» и «экономика совместного использования» [Авдокушин, Кузнецова 2021], предложив использовать термин «социальная шеринг-экономика», которая включает как совместное потребление, так и совместное использование. В работах уральской научной школы под руководством Е.В. Попова [Попов, Веретенникова 2022] рассмотрены цифровые и институциональные особенности развития шеринг-экономики в различных странах [Веретенникова, Селезнева 2023], вопросы измерения и регулирования шеринг-экономики.

Модели шеринг-экономики нашли свое применение в развитии таких сфер и отраслей, как туризм [Копырин 2024], транспорт [Лapidус и др. 2024], финансовый сектор [Родина 2024], в сфере перепродажи частных благ, развитии информационных технологий, оказании профессиональных и бытовых услуг «по требованию» [Зайцева 2024].

В текущий период развития применение данной модели распространилось и на сферу промышленности, что прежде всего связано с совместным использованием движимого имущества, что наблюдается в сфере строительства [Rathnayake et al. 2024], логистики, в агропромышленном комплексе [Miralles et al. 2017].

Принципы шеринг-экономики также находят отражение в развитии городской среды. В частности, сервисы шеринг-экономики в форме каршеринга, кикшеринга (прокат самокатов), проката велосипедов находят свое отражении в разработке проектов умных городов⁵.

⁵ Smart City Index 2025 // IMD [Электронный ресурс]. URL: https://imd.widen.net/s/psdrsvpbk7/imd_smart_city_2025_report (дата обращения: 10.07.2025).

Вопросы развития гибкой занятости, решения экологических проблем, доступности транспорта и многие другие, обозначаемые в стратегиях социально-экономического развития регионов, также частично могут быть решены посредством вовлечения цифровых сервисов и компаний, применяющих данную бизнес-модель. Высвобождение инвестиционных ресурсов и развитие предпринимательского сектора — другие возможные преимущества шеринг-экономики, которые также могут быть учтены при развитии регионов. Вместе с тем раскрытие потенциала шеринг-экономики в различных отраслях, реформировании городов и регионов требует предварительной оценки уровня ее развития, что предполагает более детальный анализ подходов к оценке шеринг-экономики.

Методические подходы к оценке шеринг-экономики. Наиболее общим методом, используемым при оценке шеринг-экономики, является индексный. Однако показатели, лежащие в основе оценки, отличаются. Представим ряд индексов, рассчитываемых аналитическими центрами.

Первый опыт разработки глобального индекса шеринг-экономики принадлежит компании Timbro — аналитическому центру по вопросам свободного рынка в странах Северной Европы. Индекс был составлен на основе данных об объеме трафика отобранных платформ. Данные о ежемесячном трафике были собраны по 286 сервисам в 213 странах. Ведущие позиции в полученном рейтинге стран принадлежат Исландии, островам Тёркс и Кайкос, Мальте. Россия находится на 102-й позиции с индексом 1,2 (из 100). Достоинством подхода является широкий охват стран и проанализированных платформ. Однако данные представлены только за 2018 год, что не позволяет анализировать современное состояние шеринг-экономики, а также анализировать динамику развития этой бизнес-модели.

Другой подход, используемый для оценки шеринг-экономики, принадлежит Consumer Choice Center (США)⁶. Оценка шеринг-экономики проведена на уровне городов, что обусловлено тесной связью развития сервисов шеринг-экономики с уровнем урбанизации. Рейтинг включает 60 городов. При формировании данного рейтинга были оценены услуги такси, сервисы каршеринга, кикшеринга, карпулинга (совместное использование несколькими людьми частного автомобиля для поездки), аренды квартир, спортзалов, доставки. При оценке уровня развития шеринг-экономики в городе были использованы экспертные оценки, годовые отчеты компаний, онлайн-статистика, новостные статьи, а также результаты собственных исследований. В рамках каждой сферы определены баллы, на основе которых сформировано итоговое интегральное значение уровня развития шеринг-экономики. Данные представлены за 5 лет (с 2020 по 2024 гг.). По состоянию на 2024 год первые позиции в рейтинге занимают Таллин, Тбилиси, Сан-Паулу. Данные по российским городам (Москва и Санкт-Петербург) были включены в рейтинг 2020 года, однако в рейтингах за другие периоды отсутствуют.

Компания STOXX представляет индекс драйверов шеринг-экономики. Для расчета индекса рассматриваются компании, связанные с развитием мегатренда шеринг-экономики, извлекающие выгоду из его развития, а также сопровождающие компании, которые сыграли важную роль в формировании модели шеринг-экономики. При расчете учитывается средневзвешенное значение рыночной капитализации акций выбранных компаний, умноженное на совокупную выручку каждой акции в секторах, включаемых в шеринг-экономику⁷. Индекс рассчитывается во временном разрезе. С 1 мая по 1 июля 2025 года темп прироста данного индекса составил 8%.

⁶ Sharing Economy Index 2023 // Consumer Choice Center [Электронный ресурс]. URL: <https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2023/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁷ STOXX® Index Methodology Guide (Portfolio Based Indices) // STOXX [Электронный ресурс]. URL: https://www.stoxx.com/document/Indices/Common/Indexguide/stoxx_index_guide.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

Индекс шеринг-экономики MSCI ACWI IMI отражает эффективность работы ряда компаний из MSCI ACWI IMI, которые занимаются разработкой новых продуктов и услуг, потенциально заменяющих ресурсоемкие продукты или процессы. Данные компании оцениваются с точки зрения потенциального вклада в экономику замкнутого цикла⁸.

Другой блок исследований основан на представлении фактических данных о развитии шеринг-экономики. Например, Евростат публикует данные о краткосрочной аренде в странах Европы в разрезе городов и регионов. Используемый показатель — количество ночей, проведенных гостями в краткосрочных объектах размещения, предлагаемых через платформы шеринг-экономики. Достоинством описанных данных является не только их территориальный срез, но и временной (с 2018 по 2024 гг.), что позволяет применять к анализу шеринг-экономики более сложные, эконометрические инструменты анализа⁹.

При анализе научной литературы были обнаружены следующие подходы к оценке шеринг-экономики и платформ шеринг-экономики. Например, при измерении шеринг-экономики анализируется, сколько уникальных пользователей посещает платформы, относящиеся к шеринг-экономике. Ученые интерпретируют полученные данные как склонность населения к посещению сайтов шеринг-экономики в каждой стране. Отмечаются также асимметричность распределения пользователей, которое существенно отличается от правила Паретто (80/20): 6% сервисов обеспечивают 90% трафика [Bergh et al. 2021].

РАЭК совместно с ТИАР-центром с 2017 по 2020 год в рамках работы кластера шеринг-экономики представили подход к оценке экономики совместного пользования на основе объема произведенных транзакций. В ходе исследования были оценены следующие сектора: C2C-продажи, P2P-услуги, каршеринг, карпулинг, шеринг жилья, шеринг офисов, индивидуальная мобильность, краудфандинг, аренда вещей¹⁰.

А.О. Гостилович, Л.В. Лapidус, В.В. Давыдкин и Г.А. Юрьев оценивают зрелость шеринг-экономики посредством анализа рынка аренды потребительских товаров. Авторы применили метод опроса лиц, которые регулярно совершают покупки на выбранном маркетплейсе, а также респондентов, которые совершают более двух возвратов товаров в месяц [Гостилович и др. 2024].

М. Хачатурян и Э. Кlicheва при оценке влияния шеринг-экономики на достижение целей в области устойчивого развития и повышение энергоэффективности в российской экономической системе предложили два подхода. Первый подход предполагал оценку взаимосвязи между достижением целей в области устойчивого развития и внедрением экономики совместного потребления и был основан на анализе таких факторов, как рост населения, уровень безработицы и инфляция. В рамках второго подхода была произведена оценка взаимосвязи между достижением целей в области энергоэффективности и внедрением шеринг-экономики. Здесь авторами рассматривались динамика цен на энергоносители и рост населения [Khachaturyan, Klicheva 2025]. Оценка шеринг-экономики при этом проводилась посредством анализа данных о развитии сервисов «Яндекс Go», «Делимобиль» и других каршеринговых проектов в России, представленных в крупных российских и международных СМИ, а также в отчетах компаний.

При оценке конкретных платформ, применяющих модель шеринг-экономики, в научной литературе используются данные о количестве пользователей, а также данные годовой финансовой

⁸ MSCI ACWI IMI Sharing Economy Index // MSC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msci.com/indexes/index/746885> (дата обращения: 10.07.2025).

⁹ Guest nights spent at short-stay accommodation offered via collaborative economy platforms by size class of accommodation — experimental statistics // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tour_ce_oasc/default/table?lang=en&category=tour.tour_ce.tour_ce_oa (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁰ Экономика совместного потребления в России 2020 // РАЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

отчетности. Для измерения шеринг-экономики авторы также используют косвенную оценку, сопоставляя развитие шеринг-экономики с уровнем цифровизации территорий. Данного подхода придерживаются Е.В. Варавин, О.В. Куур, М.В. Козлова, оценивая уровень цифровизации экономики Казахстана как фактора развития экономики совместного потребления. Ученые обосновали показатели-факторы, определяющие индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, учитывающие использование цифровых технологий, затраты на их внедрение и использование, цифровые навыки персонала, кибербезопасность, уровень цифровизации бизнес-процессов [Варавин и др. 2025].

Представленный анализ показывает, что востребованность описанной бизнес-модели порождает появление исследований, направленных на оценку шеринг-экономики. При этом среди представленных подходов отсутствует комплексный подход к оценке шеринг-экономики на уровне регионов России, что может выступать важным элементом в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития в регионе. В связи с этим был предложен авторский подход к оценке шеринг-экономики на региональном уровне.

Методология исследования

Методический инструментарий измерения шеринг-экономики в регионах России.

При разработке методического инструментария измерения шеринг-экономики на уровне региона был использован индексный метод. Кроме того, в целях разработки комплексного подхода к оценке рассматриваемой бизнес-модели была предпринята попытка охватить довольно широкий перечень сфер, в которых представлена шеринг-экономика. Таким образом, были рассмотрены такие сферы, как транспорт, недвижимость, финансы, обмен товарами, деятельность фрилансеров и самозанятых. Для оценки каждой сферы был предложен набор показателей, которые оценивают применение различных платформ и сервисов шеринг-экономики. Ввиду ограниченного доступа к данным оценка платформ и сервисов шеринг-экономики была проведена посредством оценки предложения.

При оценке шеринга в сфере транспорта было предложено измерить количество компаний каршеринга и кикшеринга, представленных в регионе. Присутствие нескольких организаций будет свидетельствовать о наличии конкуренции, а также спроса на данные сервисы. При оценке сферы недвижимости был проведен анализ предложений на платформах «Авито», «Островок», «Суточно.ру» на 1 сентября 2025 года. При оценке финансового сектора были отдельно рассмотрены краудфандинговые платформы и инвестиционные платформы. Для оценки краудфандинга было проанализировано количество проектов, требующих финансирования, в конкретном регионе на краудфандинговой платформе Planeta.ru (по состоянию на 22.06.2025). Для оценки инвестиционных платформ было учтено количество зарегистрированных платформ в конкретном регионе. При оценке обмена товарами были проанализированы предложения от частных лиц на платформе «Авито». Для оценки шеринга трудовых ресурсов была рассмотрена численность самозанятых, зарегистрированных в регионе, а также количество специалистов, зарегистрированных на «Профи.ру», на 1000 чел. в регионе. В Таблице 1 представлен сформированный набор показателей.

Таблица 1. Показатели для оценки шеринг-экономики в регионе¹¹

Сфера	Показатель	Источник
Транспорт	Количество компаний, предоставляющих услуги каршеринга в городах региона; количество компаний, предоставляющих услуги кикшеринга в городах региона	Кикшеринг Россия; Трушеринг

¹¹ Составлено автором.

Недвижимость	Количество предложений в категории «апартаменты и квартиры» на платформе «Островок» на 1000 чел.; количество предложений по посуточной аренде на «Авито» в регионе на 1000 чел.; количество предложений в категории «апартаменты и квартиры» на платформе «Суточно.ру» на 1000 чел.	Открытые данные: «Островок», «Авито», «Суточно.ру»
Финансы	Количество инвестиционных платформ, зарегистрированных в регионе; количество предложений конкретного региона на краудфандинговой платформе Planeta.ru на 1000 чел.	Реестр операторов инвестиционных платформ; Planeta.ru
Обмен товарами	Количество предложений на «Авито» по фильтру «частные» в регионе на 1000 чел.	«Авито»
Фрилансеры и самозанятые	Число зарегистрированных самозанятых в регионе на 1000 чел.; количество специалистов, зарегистрированных на «Профи.ру», на 1000 чел.	Росстат; «Профи.ру»

Полученные данные были пронормированы с учетом численности населения в регионе. При оценке шеринг-экономики были использованы индексный и интегральный методы. Каждый из представленных показателей был стандартизирован по формуле:

$$K_{\text{станд}} = K_i / K_{\text{макс}}, \quad (1)$$

где K_i — значение показателя, представленного в Таблице 1; $K_{\text{макс}}$ — максимальное значение среди показателей по ряду рассматриваемых регионов; $K_{\text{станд}}$ — стандартизированное значение показателя.

Для расчета субиндекса развития шеринг-экономики (частного индекса) в рамках конкретной сферы было использовано среднее геометрическое значение. Интегральный уровень развития шеринг-экономики определен также посредством расчета средней геометрической по всем сферам. Значение данного показателя варьируется от 0 до 1.

Процедура исследования. При оценке уровня развития шеринг-экономики в регионах России были рассмотрены 15 регионов, выбранных по критерию наличия города-миллионника. Развитие шеринг-экономики зачастую тесно связано с развитием городских сервисов, реализуемых в рамках проектирования умных городов¹², что предопределило выборку. Таким образом, в исследовании были рассмотрены следующие регионы: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Воронежская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Челябинская область, Новосибирская область, Омская область.

Процедура исследования состояла из трех этапов. На первом этапе был разработан авторский подход к оценке шеринг-экономики на уровне регионов. На втором этапе был проведен сбор данных и рассчитаны частные и интегральный индексы развития шеринг-экономики в 15 регионах России. На третьем этапе посредством использования коэффициента вариации [Губанова, Клещ 2018] были определены диспропорции в развитии частных индексов развития шеринг-экономики, что позволило сделать вывод о степени однородности развития данной модели в регионах России.

Результаты исследования

Результаты оценки шеринг-экономики в регионах России. На основе описанного выше авторского подхода были рассчитаны индексы шеринг-экономики для каждой сферы и представлен интегральный индекс развития шеринг-экономики в разрезе регионов. Полученные результаты отображены в Таблице 2.

¹² Smart City Index 2025 // IMD [Электронный ресурс]. URL: https://imd.widen.net/s/psdrsvpbk7/imd_smart_city_2025_report (дата обращения: 10.07.2025).

Таблица 2. Результаты оценки шеринг-экономики в регионах России¹³

	СубиндексSE_транспорт	СубиндексSE_недвижимость	СубиндексSE_финансы	СубиндексSE_товары	СубиндексSE_труд	Индекс развития шеринг-экономики	Коэффициент вариации
г. Москва	1,00	0,52	1,00	1,00	1,00	0,88	23,89%
г. Санкт-Петербург	0,57	0,51	0,71	0,99	0,82	0,70	27,18%
Краснодарский край	0,57	1,00	0,13	0,45	0,46	0,43	60,48%
Свердловская область	0,42	0,51	0,25	0,48	0,39	0,40	24,71%
Новосибирская область	0,37	0,66	0,15	0,44	0,45	0,37	44,48%
Республика Татарстан	0,47	0,70	0,09	0,38	0,38	0,34	53,61%
Нижегородская область	0,27	0,53	0,19	0,47	0,33	0,33	39,99%
Ростовская область	0,37	0,85	0,07	0,40	0,35	0,32	68,38%
Самарская область	0,27	0,54	0,11	0,48	0,36	0,31	48,78%
Челябинская область	0,31	0,57	0,10	0,42	0,31	0,30	49,77%
Республика Башкортостан	0,42	0,63	0,07	0,31	0,27	0,28	60,21%
Пермский край	0,16	0,40	0,17	0,45	0,32	0,27	44,17%
Волгоградская область	0,31	0,75	0,05	0,34	0,28	0,26	72,15%
Воронежская область	0,11	0,62	0,09	0,43	0,33	0,25	70,14%
Омская область	0,06	0,20	0,09	0,41	0,32	0,17	70,19%
Коэффициент вариации в рамках субиндекса	60,13%	31,28%	123,62%	41,88%	48,75%	49,06%	

Лидирующими регионами являются г. Москва и г. Санкт-Петербург, что обусловлено как уровнем развития цифровых технологий на данных территориях, так и высокой долей городского населения, а также развитием транспортной инфраструктуры. В отношении данных экономических субъектов наблюдается наличие однородности развития секторов шеринг-экономики, что отражается в значении коэффициента вариации — меньше 33%. Однородность развития шеринг-экономики наблюдается также в Свердловской области, однако значение итогового индекса уступает значениям Краснодарского края, который имеет преимущество за счет высокого показателя субиндекса, описывающего краткосрочную аренду, что обусловлено влиянием туристической сферы.

Наиболее низкие значения по величине индекса развития шеринг-экономики наблюдаются в Волгоградской, Воронежской и Омской областях. Однако высокое значение коэффициента вариации, превышающее 66%, свидетельствует о высокой степени неоднородности частных индексов шеринг-экономики. Более детальный анализ значений субиндексов показывает, что в данных регионах в большей мере шеринг-экономика развита в сфере обмена товарами и услугами.

Был проведен также анализ однородности развития регионов в рамках каждого частного индекса. Однородность наблюдается по блоку краткосрочной аренды («Недвижимость»). Наивысшая степень неоднородности наблюдается в сфере финансов, что связано с включением в перечень показателей данных о месте регистрации инвестиционных платформ, что может смещать оценки ввиду того, что 68% операторов инвестиционных платформ зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге.

¹³ Составлено автором.

Обсуждение результатов

Предложенный авторский подход к оценке шеринг-экономики в регионах России позволил продемонстрировать уровень развития и применения данной бизнес-модели в рассмотренных регионах. Полученные оценки позволили определить, какие из сфер шеринг-экономики являются наиболее развитыми, а также могут выступать основной для разработки мер по регулированию и поддержке шеринг-экономики в представленных регионах.

Так, например, если ведущую позицию в сфере транспорта занимает г. Москва, то второе место было разделено между г. Санкт-Петербургом и Краснодарским краем, что обусловлено, по нашему мнению, развитием туризма, численностью населения в крупных городах, а также уровнем экономического развития. Аутсайдерами в данном перечне регионов стали Пермский край, власти которого ограничили использование электросамокатов в 2024 году, Воронежская и Омская области, что обусловлено значениями численности населения (Рисунок 1).

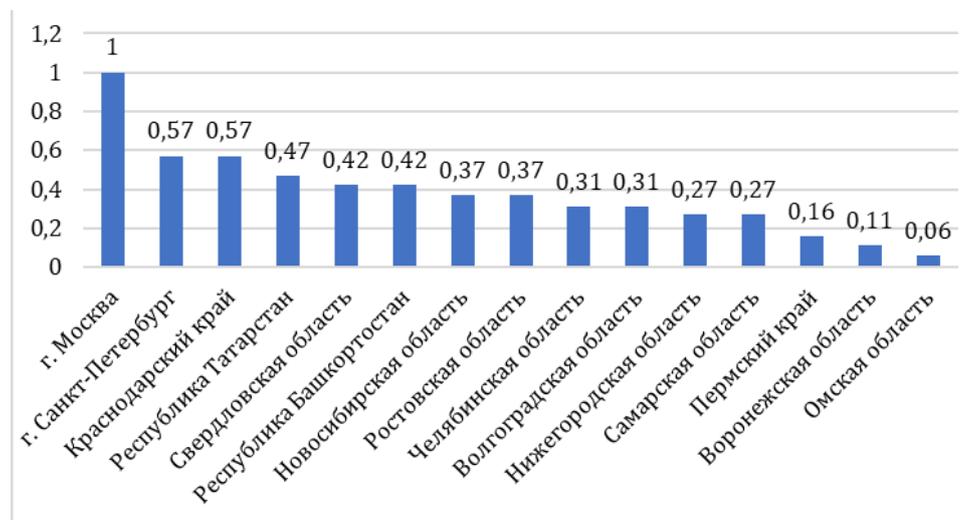


Рисунок 1. Значения субиндекса шеринг-экономики в сфере транспорта¹⁴

В части развития сотрудничества региональных и муниципальных властей с компаниями, использующими модель шеринг-экономики, в частности кикшеринга, могут быть установлены специальные льготные тарифы для перемещений граждан в местах недостаточного развития общественного транспорта. В части сотрудничества с агрегаторами такси, которые позволяют связать пассажиров с водителями, предоставляя платформу для заказа поездок через мобильное приложение, может быть предложена услуга социального такси, состоящая в перевозке лиц с ограниченными возможностями, позволяющая водителям получать дополнительные бонусы и оценки при реализации данного типа заказа.

В части анализа частного индекса шеринг-экономики, характеризующего краткосрочную аренду, обнаружено, что ведущие позиции занимают Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область. Полученные результаты связаны с развитием туризма в данных городах, с численностью населения, а также с подходом к сбору данных (Рисунок 2).

¹⁴ Рисунки 1–5 составлены автором на основе Таблицы 2.

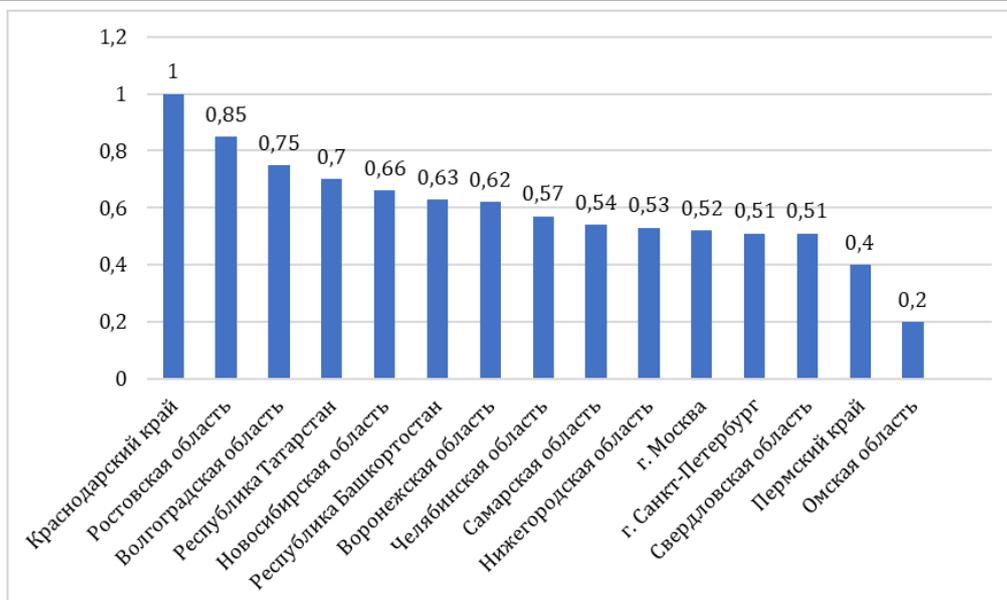


Рисунок 2. Значения субиндекса шеринг-экономики в сфере недвижимости

Меры по сотрудничеству органов региональной и муниципальной власти в сфере туризма требуют дополнительного анализа по уровню развития сферы гостиничного бизнеса в регионе. Платформы шеринг-экономики, с одной стороны, могут выступать конкурентом для сетей отелей, с другой стороны, краткосрочная аренда открывает новые возможности для повышения уровня жизни в регионе.

Значения субиндекса «Финансы» показывают, что лидерами являются г. Москва и г. Санкт-Петербург, что обусловлено выбранным набором показателей (Рисунок 3). В части развития механизмов сотрудничества с органами государственной и муниципальной власти следует отметить, что инвестиционные платформы могут стать источником для привлечения инвестиций в развитие территории. Данное предложение может быть реализовано путем выделения бюджетных средств для субсидирования процентной ставки, посредством государственного поручительства для проектов, привлекающих ресурсы с помощью инвестиционных платформ. Однако внедрение данных решений требует внесения изменений не только в региональное, но и федеральное законодательство.

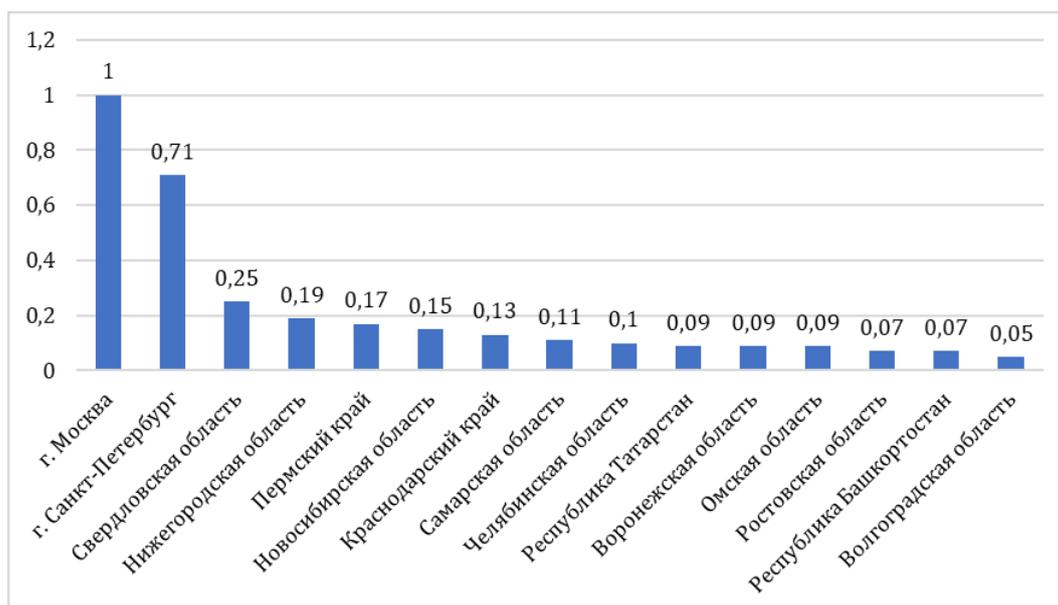


Рисунок 3. Значения субиндекса шеринг-экономики в сфере финансов

В отношении субиндекса «Товары» первые места принадлежат г. Москве, г. Санкт-Петербургу. На третьем месте с большим отрывом Свердловская область и Самарская область. Значения по другим рассматриваемым регионам варьируются в пределах от 0,48 до 0,31 (Рисунок 4).

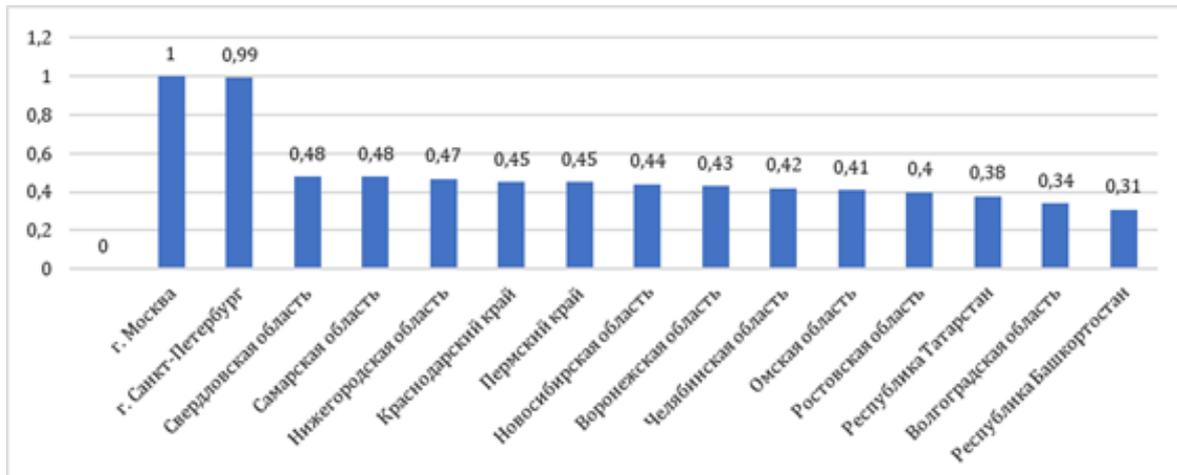


Рисунок 4. Значения субиндекса шеринг-экономики в сфере товаров

Сотрудничество органов государственной и муниципальной власти с компаниями, предоставляющими продукты собственного производства на платформах по перепродаже вещей, позволит формировать и позиционировать так называемый бренд региона, что будет оказывать влияние в том числе на развитие туристической отрасли.

Результаты анализа субиндекса шеринг-экономики «Самозанятые и фрилансеры» показывают, что лидирующие позиции также принадлежат г. Москве и г. Санкт-Петербургу. Позиция Краснодарского края обусловлена выбором жителей удаленной работой в данном регионе (Рисунок 5).

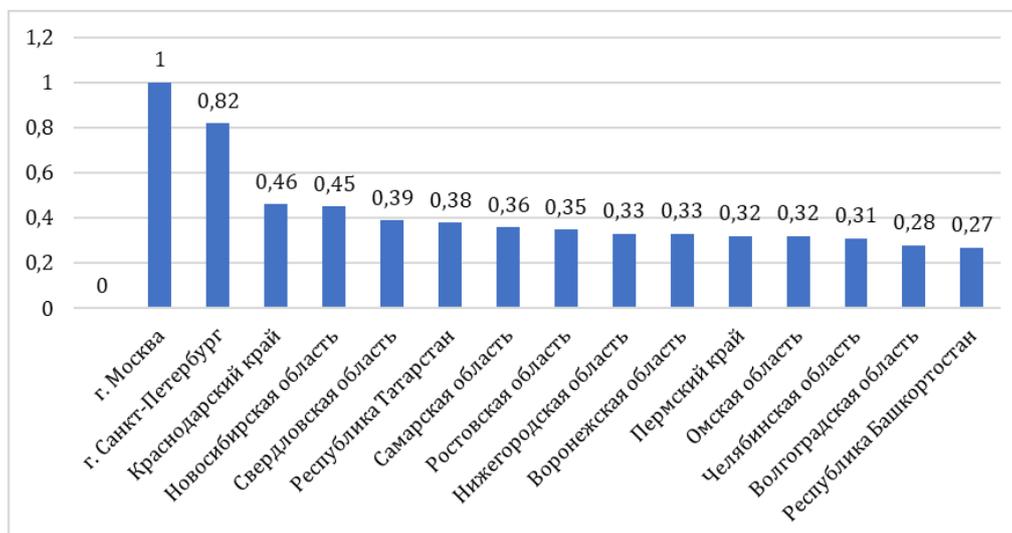


Рисунок 5. Значения субиндекса шеринг-экономики в сфере трудовых ресурсов

Представленный перечень направлений развития сотрудничества органов власти и компаний шеринг-экономики отражает лишь малую долю потенциальных возможностей, которые могут быть реализованы на территории конкретного городского округа или региона. Вместе с тем крайне важным остается требование не только к развитию проработанных институциональных соглашений, но и к культуре потребления данных услуг со стороны гражданского общества, что является залогом успешной реализации проектов.

Заключение

В рамках исследования в целях разработки методического инструментария оценки шеринг-экономики в регионах России были получены следующие результаты.

Во-первых, разработан набор показателей, которые рекомендуется учитывать при анализе шеринг-экономики. В частности, учтены сферы развития шеринг-экономики, включающие транспорт, недвижимость, финансы, обмен товарами, шеринг трудовых ресурсов (фрилансеры и самозанятые). Предложен интегральный индекс развития шеринг-экономики регионов, учитывающий обозначенные выше сферы и стандартизированные значения показателей.

Во-вторых, показано применение предложенного методического инструментария на примере 15 регионов, столицы которых — города-миллионники. Выявлено, что наиболее равномерное по сферам развитие шеринг-экономики наблюдается в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и в Свердловской области. Среди рассмотренных 15 регионов наиболее развитыми являются сферы краткосрочной аренды и обмена товарами.

В-третьих, проанализированы частные индексы развития шеринг-экономики и описаны возможные направления сотрудничества органов региональной и муниципальной власти с платформами шеринг-экономики для решения задач города или региона.

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в развитии методических положений оценки шеринг-экономики. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в целях разработки форм сотрудничества органов государственной власти и компаний, применяющих модель шеринг-экономики, для повышения эффективности использования ресурсов.

Список литературы:

Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экосистемы шеринговой экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. С. 83–100. DOI: [10.28995/2073-6304-2021-4-83-100](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-4-83-100)

Авдокушин Е.Ф., Платонова Е.Д., Кузнецова Е.Г. Новая модель современного бизнеса: экономика совместного потребления и использования. М.: Издательство «Магистр», 2023.

Аюшеева И.З. Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6(115). С. 95–104. DOI: [10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104)

Бидуэлл Дж. Это прорыв! 100 уроков бизнес-инноваций. М.: Альпина Паблишер, 2019.

Варавин Е.В., Куур О.В., Козлова М.В. Оценка уровня цифровизации регионов как фактора развития шеринговой экономики Казахстана // Central Asian Economic Review. 2025. № 2. С. 171–185. DOI: [10.52821/2789-4401-2025-2-171-185](https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-2-171-185)

Веретенникова А.Ю., Селезнева Д.А. Институциональные факторы формирования шеринг-экономики в развитых и развивающихся странах // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 5(536). С. 846–871. DOI: [10.24891/ea.22.5.846](https://doi.org/10.24891/ea.22.5.846)

Городнова Н.В., Руденко К.С. Экономика совместного потребления и электронная коммерция: регулирование сферы средств индивидуальной мобильности // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 3. С. 1809–1830. DOI: [10.18334/epp.15.3.122580](https://doi.org/10.18334/epp.15.3.122580)

Гостилевич А.О., Лapidус Л.В., Давыдкин В.В., Юрьев Г.А. Оценка зрелости шеринг-экономики в России: рынок аренды потребительских товаров // Ars Administrandi. 2024. Т. 16. № 1. С. 79–97. DOI: [10.17072/2218-9173-2024-1-79-97](https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-79-97)

Губанова Е.С., Клещ В.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 30–41. DOI: [10.15838/ptd.2018.6.98.2](https://doi.org/10.15838/ptd.2018.6.98.2)

Зайцева О.В. Платформенная занятость: сущность, тенденции развития и особенности оценки // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2024. Т. 47. № 1. С. 105–121. DOI: [10.24412/2079-7958-2024-1-105-121](https://doi.org/10.24412/2079-7958-2024-1-105-121)

Копырин А.С. Анализ концепций рынка туристических платформ в контексте развития цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 11(149). DOI: [10.60797/IRJ.2024.149.67](https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.67)

Костин К.Б. Экономическая модель общественного потребления и перспективы ее развития // Вестник российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 1. С. 80–82.

Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Трофимов И.С. Драйверы лояльности и потребительской удовлетворенности шеринговыми сервисами городской мобильности: каршеринг, райдшеринг, байкшеринг, кикшеринг // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 3. С. 321–335. DOI: [10.35854/1998-1627-2024-3-321-335](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-3-321-335)

Попов Е.В., Веретенникова А.Ю. Долевая экономика. М.: Юрайт, 2022.

Родина Л.А. Краудфандинг в условиях современной цифровой трансформации российской экономики // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2024. № 4. С. 25–32. DOI: [10.24147/1812-3988.2024.22\(4\).25-32](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2024.22(4).25-32)

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016.

Aref M. Sharing Economy from the Sustainable Development Goals Perspective: A Path to Global Prosperity // Journal of Internet and Digital Economics. 2024. Vol. 4. Is. 2. P. 116–138.

Bai G., Velamuri S. R. Contextualizing the Sharing Economy // Journal of Management Studies. 2021. Vol. 58. Is. 4. P. 977–1001. DOI: [10.1111/joms.12652](https://doi.org/10.1111/joms.12652)

Bergh A., Funcke A., Wernberg J. The Sharing Economy: Definition, Measurement and Its Relationship to Capitalism // IFN Working Paper № 1380. 2021. URL: <https://www.ifn.se/media/32dp01b4/wp1380.pdf>

Bernardi M., Fuster Morell M. From Sharing Economy to Sharing Cities Networks: Collaborative/Collective (Re) Actions of Cities to Urban Platformization // Fuori Luogo Journal of Sociology of Territory, Tourism, Technology. 2024. Vol. 21. Is. 4. P. 131–154. DOI: [10.6093/2723-9608/10539](https://doi.org/10.6093/2723-9608/10539)

Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York: HarperBusiness, 2010.

Dai J., Mehmood U., Nassani A. A. Empowering Sustainability through Energy Efficiency, Green Innovations, and the Sharing Economy: Insights from G7 Economies // Energy. 2025. Vol. 318. DOI: [10.1016/j.energy.2025.134768](https://doi.org/10.1016/j.energy.2025.134768)

Khachatryan M., Klicheva E. Implementing the Sharing Economy in the Context of Achieving Sustainable Economic Development in Russia // Journal of Innovation & Knowledge. 2025. Vol. 10. Is. 2. DOI: [10.1016/j.jik.2025.100655](https://doi.org/10.1016/j.jik.2025.100655)

Miralles I., Dentoni D., Pascucci S. Understanding the Organization of Sharing Economy in Agri-Food Systems: Evidence from Alternative Food Networks in Valencia // Agriculture and Human Values. 2017. Vol. 34. P. 833–854. DOI: [10.1007/s10460-017-9778-8](https://doi.org/10.1007/s10460-017-9778-8)

Rathnayake I., Ochoa J.J., Gu N., Rameezdeen R., Statsenko L., Sandhu S. Building the Future: Fostering Circularity through the New Dawn of Sharing Economy Practices in the Construction Industry // Proceedings of the 40th Annual ARCOM Conference (2–4 September 2024, London, UK). London: Association of Researchers in Construction Management, 2024. P. 849–858.

Rong K. Research Agenda for the Digital Economy // Journal of Digital Economy. 2022. Vol. 1. Is. 1. P. 20–31. DOI: [10.1016/j.jdec.2022.08.004](https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.08.004)

Srivastava R., Rathore J., Vyas S., Srivastava R. Factors for Sharing Economy Platforms in the Indian Context // Digital Influence on Consumer Habits: Marketing Challenges and Opportunities / ed. by N. Singh, P. Kansra,

S.L. Gupta. Leeds: Emerald Publishing Limited, 2024. P. 115–134.

Uddin M.R. The Role of the Digital Economy in Bangladesh's Economic Development // Sustainable Technology and Entrepreneurship. 2024. Vol. 3. Is. 1. DOI: [10.1016/j.stae.2023.100054](https://doi.org/10.1016/j.stae.2023.100054)

References:

Aiusheeva I.Z. (2020) Civil Legal Communities in the Context of Sharing Economy. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. No. 6(115). P. 95–104. DOI: [10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.095-104)

Aref M. (2024) Sharing Economy from the Sustainable Development Goals Perspective: A Path to Global Prosperity. *Journal of Internet and Digital Economics*. Vol. 4. Is. 2. P. 116–138.

Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. (2021) Ecosystems of the Sharing Economy. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*. No. 4. P. 83–100. DOI: [10.28995/2073-6304-2021-4-83-100](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-4-83-100)

Avdokushin E.F., Platonova E.D., Kuznetsova E.G. (2023) *Novaya model' sovremennogo biznesa: ekonomika sovmestnogo potrebleniya i ispol'zovaniya* [New model of modern business: Economy of joint consumption and use]. Moscow: Izdatel'stvo "Magistr".

Bai G., Velamuri S. R. (2021) Contextualizing the Sharing Economy. *Journal of Management Studies*. Vol. 58. Is. 4. P. 977–1001. DOI: [10.1111/joms.12652](https://doi.org/10.1111/joms.12652)

Bergh A., Funcke A., Wernberg J. (2021) The Sharing Economy: Definition, Measurement and Its Relationship to Capitalism. *IFN Working Paper № 1380*. Available at: <https://www.ifn.se/media/32dp01b4/wp1380.pdf>

Bernardi M., Fuster Morell M. (2024) From Sharing Economy to Sharing Cities Networks: Collaborative/ Collective (Re) Actions of Cities to Urban Platformization. *Fuori Luogo Journal of Sociology of Territory, Tourism, Technology*. Vol. 21. Is. 4. P. 131–154. DOI: [10.6093/2723-9608/10539](https://doi.org/10.6093/2723-9608/10539)

Bidwell J. (2019) *Disrupt! 100 Lessons in Business Innovation*. Moscow: Alpina Publisher.

Botsman R., Rogers R. (2010) *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*, New York: HarperBusiness.

Dai J., Mehmood U., Nassani A.A. (2025) Empowering Sustainability through Energy Efficiency, Green Innovations, and the Sharing Economy: Insights from G7 Economies. *Energy*. Vol. 318. DOI: [10.1016/j.energy.2025.134768](https://doi.org/10.1016/j.energy.2025.134768)

Gorodnova N.V., Rudenko K.S. (2025) Sharing Economy and E-Commerce: Regulating the Sphere of Means of Individual Mobility. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. Vol. 15. No. 3. P. 1809–1830. DOI: [10.18334/epp.15.3.122580](https://doi.org/10.18334/epp.15.3.122580)

Gostilovich A., Lapidus L., Davydkin V., Yuryev G. (2024) Assessment of the Sharing Economy Maturity in Russia: The Consumer Goods Rental Market. *Ars Administrandi*. Vol. 16. No. 1. P. 79–97. DOI: [10.17072/2218-9173-2024-1-79-97](https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-79-97)

Gubanova E.S., Kleshch V.S. (2018) Methods to Evaluate Uneven Socio-Economic Development of a Region. *Problemy razvitiya territorii*. No. 6(98). P. 30–41. DOI: [10.15838/ptd.2018.6.98.2](https://doi.org/10.15838/ptd.2018.6.98.2)

Khachatryan M., Klicheva E. (2025) Implementing the Sharing Economy in the Context of Achieving Sustainable Economic Development in Russia. *Journal of Innovation & Knowledge*. Vol. 10. Is. 2. DOI: [10.1016/j.jik.2025.100655](https://doi.org/10.1016/j.jik.2025.100655)

Kopyrin A.S. (2024) Analysis of Travel Platform Market Concepts in the Context of Digital Economy Development. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. No. 11(149). DOI: [10.60797/IRJ.2024.149.67](https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.67)

Kostin K.B. (2013). *Ekonomicheskaya model' obshchestvennogo potrebleniya i perspektivy yeye razvitiya* [Economic model of public consumption and prospects for its development]. *Vestnik rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk (Sankt-Peterburg)*. No. 1. P. 80–82.

- Lapidus L. V., Gostilovich A.O., Trofimov I. S. (2024). Drivers of Loyalty and Consumer Satisfaction with Shearing Urban Mobility Services: Carsharing, Ridesharing, Bikesharing, and Kicksharing. *Ekonomika i upravleniye*. Vol. 30. No. 3. P. 321–335. DOI: [10.35854/1998-1627-2024-3-321-335](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-3-321-335)
- Miralles I., Dentoni D., Pascucci S. (2017) Understanding the Organization of Sharing Economy in Agri-Food Systems: Evidence from Alternative Food Networks in Valencia. *Agriculture and Human Values*. Vol. 34. P. 833–854. DOI: [10.1007/s10460-017-9778-8](https://doi.org/10.1007/s10460-017-9778-8)
- Popov E.V., Veretennikova A.Yu. (2022). *Dolevaya ekonomika* [Sharing economy]. Moscow: Yurayt.
- Rathnayake I., Ochoa J.J., Gu N., Rameezdeen R., Statsenko L., Sandhu S. (2024) Building the Future: Fostering Circularity Through the New Dawn of Sharing Economy Practices in the Construction Industry *Proceedings of the 40th Annual ARCOM Conference (2–4 September 2024, London, UK)*. London: Association of Researchers in Construction Management. P. 849–858.
- Rodina L.A. (2024). Crowdfunding in the Context of Modern Digital Transformation for Russian Economy. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*. No. 4. P. 25–32. DOI: [10.24147/1812-3988.2024.22\(4\).25-32](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2024.22(4).25-32)
- Rong K. (2022) Research Agenda for the Digital Economy. *Journal of Digital Economy*. Vol. 1. Is. 1. P. 20–31. DOI: [10.1016/j.jdec.2022.08.004](https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.08.004)
- Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow: "Eksmo".
- Srivastava R., Rathore J., Vyas S., Srivastava R. (2024). Factors for Sharing Economy Platforms in the Indian Context. In: Singh N., Kansra P., Gupta S.L. (eds.) *Digital Influence on Consumer Habits: Marketing Challenges and Opportunities*. Leeds: Emerald Publishing Limited. P. 115–134.
- Uddin M.R. (2024) The Role of the Digital Economy in Bangladesh's Economic Development. *Sustainable Technology and Entrepreneurship*. Vol. 3. Is. 1. DOI: [10.1016/j.stae.2023.100054](https://doi.org/10.1016/j.stae.2023.100054)
- Varavin Y.V., Kuur O.V., Kozlova M.V. (2025) Assessment of the Level of Digitalization of Regions as a Factor in the Development of the Sharing Economy in Kazakhstan. *Central Asian Economic Review*. No. 2. P. 171–185. DOI: [10.52821/2789-4401-2025-2-171-185](https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-2-171-185)
- Veretennikova A.Yu., Selezneva D.A. (2023) Institutional Factors in the Sharing Economy Formation in Developed and Developing Countries. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*. Vol. 22. No. 5(536). P. 846–871. DOI: [10.24891/ea.22.5.846](https://doi.org/10.24891/ea.22.5.846)
- Zaitseva O.V. (2024) Platform Work: Essence, Trends, Evaluation. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*. Vol. 47. No. 1. P. 105–121. DOI: [10.24412/2079-7958-2024-1-105-121](https://doi.org/10.24412/2079-7958-2024-1-105-121)